

Утро прошло незаметно, и старый дворецкий, наблюдая за всё более удручённым выражением лица Цзян Ю, остался доволен своей работой. Он величественным жестом отпустил Цзян Ю на обед.

Поскольку Тан Сяосяо, Цзян Чжэнь и Цзян Ци позвонили и сообщили, что не вернутся, обеденное меню оказалось весьма скудным. Если бы речь шла о чём-то другом, Цзян Ю, возможно, смог бы смириться, но когда дело касалось еды, его терпимость мгновенно падала до нуля.

Поэтому, глядя на кровавый стейк перед собой, Цзян Ю сохранял внешнее спокойствие, хотя внутри его кипело желание кого-нибудь ударить.

К несчастью, повариха, отвечавшая за обед, нарочно крутилась перед ним, высокомерно объясняя:

— Молодой господин Юань, вы, возможно, не знаете, но этот стейк сделан из самой нежной части спины дикого быка, выращенного на экологически чистой ферме в стране А. Мясо сочное, ароматное и сладкое, это настоящий деликатес. Попробуйте, надеюсь, вам понравится.

Старый дворецкий подхватил:

— Да, господин Юань, этот стейк был доставлен сегодня утром, он очень свежий. Господин специально оставил его для вас.

Повариха, заметив, что Цзян Ю не притрагивается к еде, небрежно спросила:

— Может, молодой господин недоволен моим мастерством? Я работаю в семье Цзян уже больше десяти лет, не раз получала золотые медали на национальных кулинарных конкурсах, я известная...

Не дожидаясь её завершения, Цзян Ю тихо произнёс:

— Нет, просто сырое мясо может вызвать расстройство желудка.

Выражение лица поварихи не изменилось, но в её голосе появилась насмешка:

— О, так вы беспокоитесь об этом. Наверное, вы раньше никогда не пробовали такой стейк. Это стейк двух прожарки, только так можно сохранить его нежный вкус. А если полить его хорошим красным вином, это станет настоящим деликатесом. Кстати, господин дворецкий, если можно, принесите, пожалуйста, то вино, которое господин специально оставил для молодого господина Юаня.

Старый дворецкий с готовностью согласился и, словно на крыльях, направился в винный погреб.

Глядя на полностью сырой стейк, Цзян Ю усмехнулся про себя. Две прожарки? Скорее всего, его даже не касалась сковорода. В сюжете оригинальный хозяин тела из-за этого стейка страдал от расстройства желудка два дня, так сильно, что пропустил день рождения Цзян Чжэня, позволив Цзян Ци блеснуть на том мероприятии.

Цзян Ю с выражением «всё понятно» на лице, в глазах мелькнула тень сомнения, будто он размышлял, стоит ли попробовать.

Повариха, увидев, что Цзян Ю почти попался в ловушку, поспешила добавить масла в огонь, с притворным сомнением спросив:

— Молодой господин, вы... никогда не пробовали западную кухню, да?

Цзян Ю слегка напрягся и взял нож в руку. Повариха внутренне ликовала: выходец из трущоб, конечно же, ничего не видел. Стоит лишь немного поддеть его, как он тут же теряет самообладание.

Но вдруг раздался лёгкий звук «цзян —», и маленький, не слишком острый нож с холодным блеском точно вонзился между её пальцами ног. Не успела повариха опомниться, как Цзян Ю изменил тон, слегка повысив голос:

— Я действительно никогда не пробовал западную кухню. Может, вы попробуете за меня?

С этими словами он наклонился, вытащил нож из её обуви, вложил его в её руку и, скрестив руки на груди, с насмешливым видом наблюдал за ней.

Повариха вдруг почувствовала, как атмосфера вокруг этого внезапно появившегося приёмного сына резко изменилась. В его глазах она ясно увидела злость, словно он был готов перерезать ей горло, если она не сделает, как он сказал.

Когда старый дворецкий вернулся, он увидел, как повариха с испуганным лицом доедала весь стейк. Он нахмурился, оглядывая молодого человека, который спокойно сидел в стороне, опустив глаза, так что его выражение лица было неразличимо.

Цзян Ю, почувствовав взгляд дворецкого, поднял голову и с улыбкой сказал:

— Извините, господин дворецкий, мы в трущобах редко едим такую еду, как-то не привыкли. Как раз повариха целое утро работала и ещё не ела, так что я отдал ей стейк. Вы не против, правда?

Услышав это, старый дворецкий слегка изменился в лице. Видя, как повариха, по сравнению с его уходом, выглядит совершенно иначе, даже самый глупый человек понял бы, что с Цзян Ю что-то не так. А старый дворецкий, прослуживший в семье Цзян так долго, конечно, не был глупцом. Поэтому он сдержанно кивнул, с почтительным выражением лица поклонился Цзян Ю и сказал:

— Конечно, я не подумал об этом. Прошу прощения, господин Юань.

Увидев внезапную перемену в поведении старого дворецкого, Цзян Ю усмехнулся и, не сказав больше ни слова, направился к кухне, указанной поварихой.

Осмотрев имеющиеся ингредиенты, он быстро приготовил себе лапшу, накормил себя до отвала и наконец с удовлетворением вздохнул. Он же говорил, что может терпеть что угодно, но только не плохую еду. Цзян Ю погладил свой живот с довольным видом, его взгляд случайно упал на старого дворецкого, который становился всё почтительнее, и он кивнул, не сказав ни слова.

Кто бы мог подумать, что этот честный и преданный старый дворецкий, прослуживший в семье Цзян более двадцати лет, на самом деле был сообщником той самой няни, которая когда-то работала рядом с Тан Сяосяо.

Если говорить о Цзян Ци, то он действительно был достойным сыном Юань Гана и Пэй Сяоцин. Вся семья унаследовала их эгоистичную кровь, все были предателями, готовыми в любой момент отвернуться от своих. По словам Цзян Ю, после того как Юань Иян был отправлен обратно в трущобы, Цзян Чжэнь передал всё управление семьёй Цзян Ци, планируя спокойно прожить остаток жизни. Но кто мог подумать, что Цзян Ци, которого он и Тан Сяосяо вырастили как достойного наследника, в итоге объединится с их старыми врагами и предаст их?

Когда Цзян Чжэнь только начинал свою карьеру, у него был определённый коммерческий талант, но из-за своей неосторожности и жёстких методов он нажил много врагов среди старых компаний в отрасли. Семья Чжан была одной из тех, кого он обидел больше всего. В то время, когда две семьи боролись за приобретение одной компании, никто не хотел уступать. Но в этот момент у старейшины семьи Чжан случился инсульт, и его срочно доставили в больницу, где его состояние было критическим.

Именно в это время Цзян Чжэнь, откуда-то узнав об этом, не только притворился, что отступает, и продал большую часть акций компании семье Чжан по высокой цене, но и связался с несколькими СМИ, чтобы распространить новость о том, что старейшина семьи Чжан находится при смерти. В результате акции семьи Чжан резко упали, а компания Тан, которая первоначально планировала сотрудничать с семьёй Чжан для приобретения той компании, внезапно вышла из сделки. Финансовые проблемы семьи Чжан усугубились, долги перед банком росли, и в конце концов они объявили о банкротстве.

Почти на следующий день после банкротства семьи Чжан появились новости о помолвке Цзян Чжэня и старшей дочери семьи Тан, Тан Сяосяо. Семьи Цзян и Тан объявили о сотрудничестве для возобновления приобретения той компании. В то время Цзян Чжэнь был на пике своей славы, он добился успеха и в карьере, и в личной жизни, став настоящим победителем.

Но кто мог подумать, что после банкротства семьи Чжан они не успокоились и затаили злобу на Цзян Чжэня и семью Тан. Именно тогда няня намеренно подменила ребёнка, и появился Юань Иян. Цзян Чжэнь думал, что после возвращения Юань Ияна всё закончится, но он не знал, что семья Чжан много лет назад заложила вторую мину в семье Цзян, ожидая момента, когда она взорвётся, уничтожив Цзян Чжэня и Тан Сяосяо.

Этой миной был не кто иной, как честный и преданный старый дворецкий. Цзян Ци узнал о своём истинном происхождении раньше, чем Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо, именно благодаря этому старому дворецкому. Он воспользовался страхом и неуверенностью Цзян Ци, быстро взял ситуацию под контроль и вместе с ним спланировал ту аварию, связав Цзян Ци с семьёй Чжан. Они договорились помочь Цзян Ци избавиться от Юань Ияна и поддержать его в создании собственной бизнес-империи. Но всё это было основано на том, что семья Цзян должна была обанкротиться, а Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо должны были страдать.

<http://bllate.org/book/16238/1459614>